

Рен Ляньсюань не понимала, почему Рен Цянь относится к Ампелии с предубеждением, ведь Ампелия была красивее и удачливее?

Рядом с ней Чэнь Чжи также спокойно рассматривал каллиграфию.

Услышав слова Рен Ляньсюань, он незаметно кивнул головой.

Цзи Хэн постучал по сигаретному стержню, оторвав взгляд от аукционного дома, и снова посмотрел на Рэн Ляньсюаня, после чего понизил голос и беспомощно сказал Бай Цзанпяню: "Глупости, не суди без разбору".

Хотя тон Рен Ляньсюаня был плохим, было одно, что не было чепухой, если другие люди или поклонники слышали слова Бай Ампелии.

Семья Бай немногочисленна, хотя и не является нынешними звездами, но на пути поиска случайного ребенка, пятьдесят процентов знают их.

В это время Ампелия очень хочет, чтобы нетизены забрызгали ее до смерти.

Ампелопсис: "..... Oh".

Каллиграфия - это необходимость обратить внимание на божественное очарование, она писала в состоянии, но в то время она была еще маленькой, все еще практикуя состояние висящего запястья.

Каждый день ее правая рука висела на кирпиче, чтобы практиковаться в письме, и ее штрихи были гораздо менее ровными, чем сейчас.

Закончив писать, Лян Цзевен вздохнула, что если бы она написала это несколько лет спустя, то было бы лучше.

"Все видят вещи по-разному, - Рен Цянь отставил чашку с чаем и завершил разговор, - давайте сначала посмотрим на торги".

Рен Цянь улыбнулся, взглянул на остроконечный ампелопсис и внутренне покачал головой.

В конце концов, он был слишком молод, но ему не следовало поднимать эту тему перед Бай Цзыпанем, члены семьи Цзи, похоже, просто не понимают стиль Лян, каллиграфия - это то, что требует определенного художественного порога, какая разница между тем, чтобы спросить об этом Бай Цзыпаня, и тем, чтобы поговорить с коровой.

И снаружи.

Люди на первом и втором этажах заволновались.

Торги уже достигли 80 миллионов, но никто на третьем этаже еще не сделал ставку.

"81 миллион". Люди на втором этаже снова делают ставку.

"100 миллионов". раздался голос средних лет с третьего этажа.

Этот звук заставил Рен Цяня сесть прямо.

Рен Ляньсюань и Чэнь Чжуо посмотрели друг на друга, затем она взглянула на Ампелия Бая и понизила голос: "Это Бюро Чэнь?"

Чэнь Чжуо кивнул, не отводя взгляда.

Такие подлинные артефакты с богатой историей продавались на аукционе для частного хранения, поэтому им оставалось только воспользоваться этим, чтобы рассмотреть их поближе.

Хотя семья Чэнь и семья Рен купили приглашение, они не ожидали, что Чэнь Бюро получит еще одно приглашение в неизвестном месте, Чэнь Бюро не могли принять эту услугу.

**

Третий этаж.

Рука Чэнь Бюро обхватила ручку, пристально глядя на аукционный стол в центре.

"120 миллионов".

Цена становилась все выше и выше.

Бюро Чэнь не удержался и перевел взгляд на человека, сидящего в центре: "Цзян Шао, наш хозяин сказал, что на этот раз, не могли бы вы, не могли бы вы немного поддержать нашу семью Чэнь, хозяин сказал, что если вы поможете на этот раз"

Семья Чэнь вырастила кучу народу, а те небольшие деньги, что были у семьи, использовались для пополнения военной кассы.

Не смотрите на то, что это частный музей, на самом деле, хоть немного нужно денег на что-то, в основном, старик семьи Чэнь должен выставлять старое лицо, чтобы пойти и плакать о бедности с семьей Цзян.

На этот раз ничего удивительного не произошло.

В бюро Чэнь уже думали, как пригласить этого человека, но я не думал, что это потребует много усилий.

Цзян Суй Ли непринужденно сидел посреди дивана, его длинные ноги были элегантно сложены, глаза смотрели на аукционный стол, тонкие пальцы лежали на спинке дивана, сдержанные и холодные.

При звуке его слов он медленно взглянул в его сторону.

Бюро Чэнь смотрел на него с нетерпением.

Цзян Суй Ли отвел взгляд и снова посмотрел на аукционный стол.

Он мало изучал каллиграфию, только слова на подставке вызывали смутное чувство знакомости, кончики пальцев слегка постукивали по дивану, и после долгого раздумья он бросил взгляд на Мин Дунхэна.

Минг Донгэн сел на крайнее правое место, нажал на кнопку и, не моргнув глазом, сделал ставку: "Двести миллионов".

Все на первом, втором и третьем этажах заголосили: ".....".

Бюро Чэнь прикусил палец и посмотрел на Минг Донгхэна с очень завистливым и пораженческим видом, не мог бы ты сказать "двести миллионов" как "две штуки".

Минг Донгхэн оглянулся на Бюро Чэня с холодным взглядом, словно спрашивая его, в чем дело.

Бюро Чэнь отвел взгляд.

Действительно, почему семья Цзян была так богата.

Он действительно был очень завистлив.

Этот кусок почерка, конечно же, оказался в кармане Цзян Аттача, 200 миллионов для большинства людей на полу еще нужно было подумать, но для семьи Цзян, самой богатой в Азии, это было просто делом слов.

Высокий и элегантный аукционист сбил последний молоток.

Чэнь Бюро, внимательно наблюдавший за происходящим, наконец-то вздохнул с облегчением, поборол желание немедленно отдать товар людям из аукционного дома и поблагодарил Цзян Суй Ли: "Спасибо, молодой Цзян".

Цзян Суй Ли неторопливо отвел взгляд, выражение его лица не изменилось, узкие глаза слегка приподнялись, он элегантно и искренне спросил: "Почему вы хотите поблагодарить меня?"

Чэнь Бюро уставился в пустоту: "Конечно же, из-за этой подлинной картины".

Это подлинные картины белой семьи, или что мисс Уайт, семья Чэнь настолько бедна все вместе взятые сто миллионов, если не здоровье старика не хорошо все еще в больнице, он уже давно пришел на этот аукцион лично, сопровождая этот кусок подлинных картин обратно в Цзянцзин.

Цзян Суй Ли встал, в сторону бюро Чэнь слегка кивнул, очень легкомысленно: "Я сказал, что это для вас, чтобы снимать?"

Бюро Чэнь: "..... А?"

Нет, не так ли?

Бюро Чэнь посмотрел на сдержанное и холодное лицо Цзян Суй Ли, хотел что-то сказать, но в итоге не решился.

**

Аукционный дом "Белый тигр" подошел к концу.

Сотрудники отправили вещи, проданные Рэн Цянем на аукционе, в бокс на первом этаже, генеральный секретарь Рэн Цяня убрал вещи, и группа людей отправилась на выход вместе с потоком людей.

В середине пути генеральный секретарь ответил на телефонный звонок: "..... Что? Я знаю".

Рэн Цянь шел бок о бок с Цзи Хэном, генеральный секретарь держал в руках телефон, он смотрел на Цзи Хэна и Ампелопсиса, казалось, что он хотел что-то сказать, но не хотел говорить это в присутствии этих двоих.

Рэн Цянь заметил его желание высказаться и прямо спросил: "В чем дело?"

"Это тот самый доктор Гао, - генеральный секретарь отключил мобильный телефон и слегка

понижил голос, - он согласился на обед, который вы назначили".

"Дядя", - нахмурилась Рен Ляньсюань, сидевшая рядом с генеральным секретарем, и перебила его: "Давай обсудим этот вопрос дома".

Услышав слова Рен Ляньсюань, Рен Цянь согласился.

Генеральный секретарь больше ничего не сказал.

"Дедушка", - Ампелия убрала мобильный телефон, сделала два шага к выходу и попрощалась с Цзи Хэном, опустив бровь: "Сначала я вернусь сама".

Цзи Хэн с беспокойством посмотрел в сторону толпы: "Тогда береги себя, не выключай мобильник и звони мне, если что-то случится".

Хорошо, что аукцион на Черноводной улице сегодня - большое событие, охрана хорошо организована, и на всем пути к месту проведения аукциона стоит довольно много телохранителей.

Никаких серьезных проблем возникнуть не должно.

Поколебавшись несколько секунд, он согласился.

"Хорошо". Ампелопсис небрежно выглянула за дверь, надела наушники и, не обращая внимания на слова Рен Ляньсюаня и остальных, не спеша пошла в людской поток.

Как только она вышла, ее увидел Мао Кунь, который ждал ее у двери.

"Сестра!" Он достал сигарету и почтительно протянул ее Ампелопсис.

Обычно Ампелопсис выглядит всегда лениво, кажется, что у нее бесконечный вкус, но сейчас, глядя на ее пару темных и тяжелых глаз, в которые не проникают никакие эмоции, это выглядит удивительно круто.

Уайт-Вест вдруг подумал, что вот кто так неблагодарно обидел ее, как можно позволить ей демонстрировать такое выражение лица.

Он тут же протянул сигареты, пытаясь разрядить обстановку.

Ампелия не любит запах дыма, но в этот момент она вгрызлась в сигарету, позволив Мао Куню зажечь огонь, алые язычки пламени свернулись на белоснежных сигаретах.

В руках у нее окажется рюкзак, брошенный Мао Куню, белые длинные пальцы зажимают дым, зеленый дым рассеивается по клетке ее бровей, голос ленивый: "Найди место, где я пишу домашнее задание".

"..... good le." Мао Кунь осторожно взяла свою сумку и повернулась, чтобы найти место.

Ампелопсис, одетая в старинные одежды, стояла в буйстве длинной улицы, тонкие черты лица окутывала тонкая дымка, как у классической девушки, случайно забредшей в современный мир.

Многие люди часто оборачивались и останавливались, тайком вдыхая дым.

Наконец один мужчина не удержался и подошел к ней, окинув ее многозначительным взглядом: "Младшая сестра, почему ты все еще здесь так поздно ночью?"

Ампелопсис прислонилась к придорожной стене, поза лениво склоненной головы, на голове только простая деревянная заколка, никаких других украшений, рот, покусывающий сигарету, очень небрежно смотрит на него.

Эта склоненная голова, эти глаза просто прекрасны удивительно.

Но от них веет холодом.

Мужчина не удержался и потянулся, чтобы коснуться ее лица, но был остановлен рукой: "Это брат, хочешь поиграть, почему бы не найти меня, такой вид у студентки, что за веселье".

Женщина была одета в обтягивающую черную одежду, ее пальцы нежно перебирали мужскую грудь, а демонические брови слегка подрагивали.

Мужчина посмотрел на Ампелопсиса, затем на женщину.

В конце концов, он все еще чувствовал некоторую опасность, затем осторожно взял женщину за руку: "То, что ты сказала, не лишено смысла"

"Сестренка, это в баре с прошлого раза". раздался сзади голос Мао Куня.

Два человека замерли, а когда повернули головы, то увидели Мао Куня, который угрожающе шел к ним.

Мужчина явно знал Мао Куня, его рука, сжимавшая женщину в черном, не могла не дрожать, в душе он думал, что не может быть, чтобы Мао Кунь тоже смотрел на эту женщину:

"Мао, Мао

Мао Кунь прошел сквозь него и остановился перед Ампелопсис: "Сестра, ничего не случилось".

Ампелопсис закусила сигарету, с нежностью посмотрела на мужчину и, наконец, взглянула на женщину в черном: "Откуда вы?"

Женщина в черном замерла и, казалось, сделала паузу, прежде чем сказать: "Из Сянчэна".

"Я так и знал, спасибо", - Ампелопсис затушил сигарету и небрежно выбросил ее в мусорный бак, а затем обратился к Мао Куню: "Я пойду делать уроки".

Мао Кунь деловито ответил: "Сестра, ты сначала напиши домашнее задание, пусть кто-нибудь отнесет тебя в будку, если там слишком шумно".

Дождались, пока она уйдет.

Только тогда Мао Кунь схватил мужчину за воротник: "Ты что, слепой, хочешь играть с моей сестрой?!"

Он бросил мужчину в руки своим людям и холодно сказал: "Разберитесь с этим".

Женщина рядом с ним удивленно оглянулась: "Мао Шао".

Мао Кунь узнал в сладострастной женщине певицу из бара, прикурил сигарету и сказал, прежде чем уйти: "Сюэчунь? Запомни мой номер, в будущем будет чем меня найти, сегодня эта улица не превратилась в реку крови, ты помнишь, это большая заслуга".

Теперь можно сказать, что он довел свое понимание разума Ампелии до совершенства.

**

Почти десять часов вечера, на Блэкуотер-стрит было как раз то время, когда здесь было много людей.

Машины семьи Рен стояли в очереди, а затем медленно выезжали из подземного паркинга.

В коммерческом автомобиле Цзи Хэн и Рен Цянь сидели впереди.

Цзи Хэн держал в руках пачку сигарет и молча смотрел в окно, но тут в его глазах

мелькнула черная тень, он замер и поспешно сказал: "Остановите машину".

Водитель остановил машину.

Рен Цянь удивленно посмотрел на Цзи Хэна: "Что случилось?"

"Ничего", - Цзи Хэн посмотрел на толпу и покачал головой, - "Возможно, я неправильно понял".

Машина выехала с улицы Черной Воды в море машин и людей, остановилась у входа в переулок на улице Зеленой Воды, подождала, пока Цзи Хэн выйдет из машины и войдет в переулок, и медленно поехала к дому Рена.

Только после того как Цзи Хэн уехал, Рен Цянь спросил у генерального секретаря второго пилота: "Ассистент доктора Гао вернулся к вам?"

Генеральный секретарь торжественно кивнул: "Мы все еще продлеваем бронирование отдельной комнаты в здании Ваньхэ, я постараюсь сделать все возможное, чтобы назначить встречу с доцентом Гао на ближайшее время".

Чэнь Чжуо сидел на заднем сиденье коммерческого автомобиля вместе с Рен Ляньсюанем.

Всю дорогу он сдерживал свои сомнения, а когда увидел, что они снова разговаривают, то посмотрел на Рен Ляньсюаня: "Доктор Гао, о котором вы говорите"

Только тогда Рен Ивэнь Сюань открыла рот: "Вы должны знать, что в Сянчэне есть большой проект, много людей приехали из Цзянцзина, этот доктор Гао - доктор из Цзянцзинского университета, который только что вернулся в Китай".

"Что? Университет Цзянцзин?" Чэнь Чжуо чуть не потерял дар речи.

В Сянчэне был большой проект, о котором он слышал только от своих родителей, но поскольку инцидент был связан со вторым уровнем секретности, он не понимал его специфики.

Но докторская диссертация университета Цзянцзин

О существовании этого меньшего студента писали все национальные газеты, как семья Рен смогла с ним связаться?

"Верно, - Рен Ляньсюань понимала важность вопроса, но не позволила генеральному секретарю сказать это при Бай Цзанпяне, чтобы Цзи Хэн и Бай Цзанпянь не услышали, - если

доктор Гао согласится порепетировать нас пару сессий или порекомендует нас в Университет Цзянцзин "

Прошло много лет с тех пор, как средняя школа Сянчэн выпустила ученика, который был принят в университет Цзянцзин.

Даже если бы доктор Гао не мог претендовать на место в подготовительном лагере Цзянцзина, почти двадцать человек в их учебном курсе боролись за место, и каждый был конкурентом, каждое упражнение после уроков засчитывалось в обычный зачет.

Для них эти упражнения были сложными, но для доктора Гао они были до крайности простыми.

С помощью доктора Гао их шансы на победу составили бы 80 %.

Семья Чэнь смогла пригласить Бюро Чэнь в качестве гостя, а Рен Ляньсюань знала о важности семьи Чэнь и о том, что между ней, Чэнь Чжуо и Нин Сяо существует пропасть, поэтому на этот раз она не стала скрывать от Чэнь Чжуо дело доктора Гао.

Чэнь Чжуо тоже пришел в себя после транса, его сердце билось так быстро, что едва не выпрыгивало из груди.

"Спасибо!" Он пристально посмотрел на Рен Ляньсюаня и глубоко выдохнул.

"Мы в одной группе, конечно, мы должны работать вместе". Рен Ляньсюань улыбнулась, не обращая внимания.

Чэнь Чжуо кивнул головой.

Когда учитель рассказал ему о распределении по группам в пятницу, он тогда немного пожалел.

Поскольку Нин Сяо выглядел так, будто хотел учиться вместе с Ампелией, не было ничего удивительного в том, что они оказались в одном классе.

Но сейчас он был очень рад.

Он был рад, что вежливо отказал домашнему учителю в тот вечер и что не отказался, когда Рен Ляньсюань попросил его на следующий день.

Рен Цянь вдруг вспомнил о чем-то и небрежно сказал: "Помнится, если Ампелия учится в

третьем классе, как и вы, если пригласите доктора Гао на ужин, то прихватите и ее".

Рен Ляньсюань поднял голову: "Привести ее? Что, она сможет понять речь доктора Гао?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101302/3558559>